

“Так почему бы тебе не убить меня прямо здесь и сейчас? Это сэкономит время для всех.”

Ран сыта по горло всем этим дерьмом. Она скрестила руки на груди и решительно посмотрела на верховного жреца.

Кан Юн прищурился: "Ран-сама, ты действительно отравила ее?"

“А ты как думаешь? Разве она сама этого не говорила?” - Ран начала повышать голос.

"Даже если она отравила Нору," - проворчал Парвиан, "Разве Нора не пыталась убить ее первой? Я думаю, это справедливое возмездие.”

Нора была в ярости: "Ты..."

"ЗАТКНИСЬ!" - перебил его Дориан. "Такой идиот, как ты, не имеет права называть себя героем." Он повернулся к Ран и спросил: "Какие у тебя навыки и профессия?"

Вопрос Дориана сбросил бомбу. Конечно, они должны были ждать церемонии, чтобы показать свой статус, но это не означало, что они не могли говорить об этом по собственному желанию. Поэтому все взгляды устремились на Ран, и когда они увидели ее красные глаза и неглубокое дыхание, они посочувствовали ей. Тем не менее, они все еще ждут ее ответа.

"Профессия? Я ткачиха. Гребаный Ткач! Я плету вещи! И!! Я никогда не хотела быть частью всего этого!" - взорвалась Ран, "Никто не спрашивал моего мнения. У меня были дела, которые я хотела сделать, которые я хотела исправить, и что теперь? Меня похитили ни с того ни с сего, и какой-то чудаковатый говорил о вещах, которые я не понимаю, прося меня создать навыки, о которых я понятия не имею, и что, черт возьми, я должна была с ними делать!" - Кричала Ран все громче и громче, выплескивая все разочарование, которое таила в своем сердце.

"Быть героем? Мне плевать, черт возьми! Мне плевать на то, что этот мир умирает, потому что всем плевать на то, чего я хочу и что чувствую." - всхлипывала она.

“Я просто хотела нормальной жизни. Нормальная скучная жизнь! Теперь я застряла в этом дерьмовом исекае и посмотри на меня! Я в полном беспорядке!" - Ран прямо рыдала в конце своей тирады.

Услышав это все, они выглядели ошеломленными. На самом деле им и в голову не приходило, что кто-то не был счастлив или взволнован тем, чтобы стать настоящим героем. Рикку испытывал противоречивые чувства, он знал, что именно так она себя и чувствовала. И все же он никогда не думал, что она будет использовать голую правду, чтобы обмануть других. Он вдруг стал равнодушным.

Ран нашла способ не только выплеснуть свои эмоции, но и в то же время ослабить бдительность окружающих. Теперь, кто подумает, что она была жестокой или злой? Кто бы мог подумать, что она действительно стоит за отравлением Норы?

"Сегодня меня обвиняют в отравлении, что будет завтра? Я отниму у кого-то власть с помощью крема для рук с ароматом розы? Я убью кого-нибудь пряжами волос? Я слаба. Я не герой. Я даже не понимаю, почему я все еще с этой группой," - Ран попыталась вытереть слезы. Ее лицо было в полном беспорядке, нос покраснел, и она все время шмыгала носом. "Просто отпустите меня. Пожалуйста. Я просто хочу жить нормальной жизнью, шить одежду и умереть в одиночестве.”

Она призналась, выглядела жалко. Кто бы ее осудил? Она была выделена с самого начала. Все смотрели на нее свысока из-за ее видимой слабости, и она сама знала, насколько она слаба. Вот почему она хотела уйти. Кто бы ее осудил?

"Если она действительно бесполезна, нет никакой необходимости держать ее рядом," - заявил Дориан.

Даже услышав слова Ран, Кан Юн все еще сомневался в ней. Поэтому он незаметно взглянул на некоего священника, и тот в ответ покачал головой. Значит, она действительно не лгала.

Однако его осторожное действие не было упущено Ран, даже когда она опустила глаза. Как она могла пропустить реакцию Кан Юна, когда все зависело от того, поверит ли он ей? К счастью, ее предположение, что кто-то в их лагере обладает способностью распознавать ложь, не было ошибочным.

В любом случае, она действительно не лгала. Она сказала только правду и призналась в отравлении. Причина, по которой люди не считали ее виновной, заключалась в том, что она эксплуатировала все заблуждения, задавая вопросы и изрядную дозу сарказма. Таким образом, она была уверена, что никто не усомнится в ее невиновности, хотя она и признала свою вину.

"Ран-сама была обижена. Я позабочусь о том, чтобы компенсировать тебе это. Тем не менее, это невозможно позволить тебе покинуть нашу группу прямо сейчас," - сказал Кан Юн. Как он мог отпустить ее, не убедившись в ее бесполезности? "Мы обсудим это в Орчарде," - вздохнул он.

Он махнул рукой, и барьер вокруг Парвиана исчез. Еще одна волна и какое-то бормотание, барьер вокруг Норы превратился в толстые цепи, которые крепко связали ее тело.

"Что ты делаешь? Освободи меня сейчас же!" - крикнула Нора.

"С этого момента Нора-сама будет заключена, пока мы не доберемся до Орчарда. Мы обсудим твоё наказание там," - сказал Кан Юн в ответ на протест Норы.

"Как ты смеешь! Ты..." - Нора не успела продолжить, как одна из цепей превратилась в кляп и заставила ее замолчать. Она отчаянно извивалась, но не могла освободиться.

Она чувствовала себя униженной. И ощущала холод и насмешливые взгляды на своем теле. Однако она ничего не могла сделать, потому что ее мана и сила были подавлены. Кипящая ненависть затопила ее сердце и разум. Она поклялась себе, что, несмотря ни на что, найдет способ убить эту суку!

Кан Юн хлопнул один раз, поторапливая людей, прежде чем население успело узнать больше, чем они узнали из-за суматохи, приказывая всем: "Идемте! Пожалуйста, будьте начеку. Будет еще опаснее, если мы отправимся в путь слишком поздно. Не забывайте, что мы должны держаться в тени... как можно дольше," - он холодно посмотрел на Нору.

"Дорога впереди часто кишит магическими зверями и бандитами. Наш конвой невелик, поэтому пожалуйста, помогайте по возможности."

Затем он повел всех к конвою, позволив дворецкому забрать закованную в цепи Нору. Когда Ран прошла мимо нее, не обратив на нее никакого внимания, глаза Норы загорелись еще ярче

от ярости, еще раз поклявшись себе, что заставит Ран заплатить за сегодняшнее унижение.

Не только Нора, что была проигнорирована Ран. Так же Белль, которая шла позади нее с низко опущенной головой. И так же, как Нора она не желала, чтобы ее просто так игнорировали, и сердилась в глубине души. Она просто хотела немного усложнить ситуацию для Ран. Как получилось, что она выстрелила себе в ногу? Она ничего не понимала.

Даже когда она не понимала, она все еще была обижена на девушку. Потому что она знала, что ее будет ругать верховный жрец, и так как она не считала себя виноватой, она свалила всю вину на Ран. Она была возмущена тем, что Ран могла так унижить ее.

Я заставлю тебя заплатить за сегодня!

Ран не заботилась ни о Белль, ни о ее явном негодовании. Она уже решила, что Белль не доберется до столицы. И если Белль сделает первый шаг, это сэкономит ей время.

Все забрались в отведенную им карету. Еще раз, Рикку и Ран сели в одну. Ран прогнала Белль и компаньонку Рикку, чтобы она могла поспать, устав от слишком долгого плача. Она не ожидала, что будет так много плакать. Неожиданно, как только открылась для слез, она не смогла остановиться. Вот почему, как только она села, сразу заснула, чувствуя себя в безопасности, потому что Рикку был там. Она знала, что может рассчитывать на то, что Рикку сохранит ее в безопасности на некоторое время, поэтому она просто отключилась сразу.

За несколько минут до отъезда Кан Юн остановился у их кареты, чтобы проверить, как они там. Он увидел, что Ран крепко спит, глаза у нее опухли, губы поджаты, брови нахмурены. Похоже, это были не поддельные слезы, как он думал. Когда он увидел защитное отношение Рикку, он сказал несколько слов и ушел. Вскоре конвой в спешке покинул Линстоун. Утро было насыщенным событиями. Путешествие, несомненно, будет еще больше.

<http://tl.rulate.ru/book/21471/493096>